

Слово к молодежи

ГЛАВНОЕ — РЕШИМОСТЬ

Заслуженный артист республики, солист Государственного академического театра оперы и балета Литовской ССР Винцентас Куприс с заочниками консерватории Сонатой Жалнеравичюте, Ольгой Мойсеевой, Викторией Соколовой, Людмилой Салимовой, Римасом Бацвявичюсом.
Фото В. Ключаса.

За моими плечами уже пять десятков лет, однако поучать я не собираюсь. Мне кажется, что душою человек всегда должен быть молодым, если он стремится шагать в ногу со временем. Хочу рассказать о своей школьной и студенческой юности, о том, как я добивался своей мечты.

Моя родная деревня Паскирдумис расположена на холмах неподалеку от старых Кракес. В Кракес в 1902 году родился Мечис Хадаравичюс, о котором мама рассказывала много интересного. Со своей дружкой он гастролировал по деревням, наведываясь и к нам в Паскирдумис. Он и пробудил во мне желание стать артистом.

В семье я был самым младшим из четырех детей, поэтому меня баловали. Меня даже прозвали Диктатором, поскольку я любил, как солист, находиться в центре внимания. Из-за этого «диктаторства» был я крикуном с малых лет. Может, потому сильный голос развился?

Во время войны мы очутились в Алтайском крае. Всем было трудно. Только работающие члены семьи получали паек. У нас работала только мама. Она просеивала пшеницу в карьере.

Мы, дети, старались помогать маме. Я приносил воду с Катюни, набирал в столовой картофельные очистки, из которых потом получался вкусный суп. Труд был адский, поскольку приходилось пропустить через свои руки горы очистков (я и сегодня — специалист по чистке картошки). Не раз мама, возвращаясь с работы вечером, находила меня все за той же «ювелирной» работой, а я пел: «На январном берегу, у широкого моря». Эту песню часто пела мама, посадив меня на колени. На меня это производило необычайное впечатление. Уже тогда я понял, что песня может облегчить тяжелые переживания.

В школу я пошел в 1945-м, в год Победы. Писали мы в тетрадях, сделанных из старых газет. В школьном оркестре народной музыки я научился играть на ложках и других деревянных «инструментах». Одним из первых моих учителей в области музицирования был литовец-педагог Миколас Симонайтис. С его помощью я подготовил первый сольный номер — «Эх, дороги» А. Новикова, несколько русских народных песен. От Симонайтиса я впервые услышал профессиональное замечание: «Басу нужен еще и верхний сольбемоль». И он красиво вывел эту ноту.

Нравилась мне и драма. На школьной сцене я играл в «Проделках Скапена» Мольера. Однако услышанная по радио песня «Эй, ухнем» в исполнении Ф. Шаляпина и фильм «Молодой Карузо» с Марио дель Монико так увлекли меня, что я уже не мог представить свою жизнь без пения.

И все-таки моя мечта исполнилась не скоро. Первые послевоенные годы были тяжелыми. Едва я подрос, пришлось самому зарабатывать на хлеб. Я работал на разгрузке леса, сплавлял плоты. Был и возчиком и крановщиком, ходил с геодезической экспедицией по тайге. Летом в тайге красиво: сосны, ели, березы, лиственницы, кедр. А как цветет черемуха весной! Какими коврами расстилаются черничники, брусничники! Но зимой стоят морозы до минус пятидесяти. А на снегу — следы тетеревов, куропаток, соболей, медведей... Необъятные леса, высокие горы, глубокие озера, широкие реки. Такая красота, такое величие, что дух захватывает.

В 1954 году старший брат Витаутас окончил машиностроительный техникум в Иркутске и получил направление в Новосибирск. Пригласил меня к себе, сказал, что поможет закончить среднюю школу. Я с радостью принял приглашение, перебрался в Новосибирск, по-

ступил там в 96-ю среднюю школу. И вскоре втянулся в художественную самодеятельность, вместе с учителем музыки П. Головачевым подготовил арию Варяжского гостя из оперы Н. Римского-Корсакова «Садко». Ее вместе с «Эй, ухнем» я успешно исполнил на сцене Новосибирского оперного театра весной 1955 года на заключительном концерте участников художественной самодеятельности городских школ.

Уже тогда я твердо решил стать певцом, однако, к моему разочарованию, консерватории в Новосибирске не было. Зная, что средства на жизнь придется зарабатывать самому, в 1955 г. поступил на металлургический факультет Уральского политехнического института в Свердловске. Собирался стать инженером, но мечта о сцене не давала покоя. Прошел год, и я осмелился отнести документы в Уральскую консерваторию, которая находилась в том же городе. На вступительных экзаменах мне сказали, что ректор Р. Чернецов в первые послевоенные годы был проректором Вильнюсской консерватории и сохраняет любовь к Литве. Он и ко мне проявил внимание — меня приняли на дневное отделение, хотя у меня не было необходимой музыкальной подготовки.

Еще в годы учебы я стал солистом Свердловского государственного театра оперы и балета им. А. Луначарского. Какое это было счастье! В Свердловской опере я пел до 1968 года, а потом меня пригласили в Вильнюс.

После почти двадцати лет работы в нашей опере я начал преподавать на кафедре сольного пения в Вильнюсской консерватории. Чувствовал себя так, будто вернулся в юность. Ведь своим опытом я могу помочь молодым продолжать традицию этого благородного искусства.

В. КУПРИС,
заслуженный артист
Лит. ССР.

293